

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА В БИОГРАФИИ ПАРТИЗАНА

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Неизвестная страница в биографии партизана [Электронный ресурс] // Камертон. – Режим доступа: <https://webkamerton.ru/2018/02/neizvestnaa-stranica-v-biografii-partizana>. – Дата доступа : 10.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Военные историки часто называют первые месяцы войны 1941 года катастрофой. За более чем 75 лет после окончания Великой Отечественной войны написаны многотомные труды, как со стороны победителей, так и с поверженной, но неизвестные страницы тех сражений и людских судеб продолжают открываться нам до сего дня. Мне небезразлична судьба партизанского командира Дмитрия Денисенко, Митьки (1917-1988гг.), в его жизни было столько героических страниц, что можно писать роман или снимать приключенческий фильм. Его судьба ничем не отличалась от биографий предвоенного поколения его современников. Считаю, ему повезло больше других. С 1940 года Д.Денисенко – старшина срочной службы комендантского эскадрона в 6-й кавалерийской дивизии имени С.М.Буденного (командир – генерал-майор М.П.Константинов) в городе Ломжа (теперь территория Польши). В первые часы и дни войны в котле

окружения под Ломжей не погиб, в отличие от многих его товарищей по службе. Опять повезло. После войны М.П. Константинов пытался собрать сведения о своих бывших подчиненных из 6-й кавдивизии: из почти семи тысяч кубанских и терских казаков, принявших свой первый бой 22 июня 1941 г. до долгожданной победы в мае 1945 года дожили считанные десятки людей.

На начало войны потомственному кубанскому казаку, сыну офицера Первой мировой и Гражданской войн из станицы Пластуновская Краснодарского края, Дмитрию Денисенко исполнилось 24 года. Он не был коммунистом, комиссаром, звание более, чем скромное – старшина. Раненый, но живой Денисенко с такими же, как он, товарищами по несчастью семнадцать дней, скорее, ночей пробивался тайком по немецким тылам на восток, к старой границе БССР, шли лесами, обходя стороной деревни. Еще надеялись – ситуация прояснится. Под Минском, около деревни Масюковщина попал в лагерь для военнопленных. Здесь в конце августа 1941 года немцы приспособили для лагеря жилые и хозяйственные постройки бывшего военного городка: деревянные казармы, рассчитанные на размещение 9,5 тысячи человек, автомобильные мастерские, гаражи. Вся территория лагеря была обнесена несколькими рядами колючей проволоки, укрепленной на бетонных столбах высотой до 3-х метров. В системе лагерей для советских военнопленных, где до войны размещался военный городок кавалерийской части, особое место занимал Шталаг-352.

«10 июля 1941 г. Гор. Берлин. В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских заключенных. Заключенные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят. Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат численностью около одной роты. Охрана лагеря такой малочисленной командой возможна только при условии применения самой жестокой силы. Военнопленные, проблема питания которых едва ли разрешима, живут по 6-8 дней без пищи, в состоянии вызванной голодом животной апатии, и у них одно стремление: достать что-либо съедобное». Из докладной записки министерального советника К. Дорша рейхсляйтеру А. Розенбергу о лагере военнопленных в г. Минске. Как же повел себя Денисенко в плену? Полтора года службы в Красной Армии сделали Дмитрия дисциплинированным, исполнительным, требовательным к себе. В немецком плену неожиданно проявились его лидерские качества, сам гн падал духом, и другим не давал, к нему тянулись старшие по званию офицеры-окруженцы и политруки. Держался он с

достоинством, от природы наблюдательный, осторожный, здесь ему пригодился разговорный немецким, которым владел. В своей группе старшина завоевал непререкаемый авторитет, при раздаче в лагере скудного пайка его люди не были обделенными. Лагерная полиция из на вербованных предателей считалась с неформальным лидером Денисенко. Дмитрий Анисимович Денисенко оставил а домашнем архиве две ученические тетрадки записей, его воспоминания ранее никогда не публиковались. К сожалению, мне не удалось расшифровать пока все записи. (Сохраняется орфография и стиль автора)

Тетрадь №1. «...В 1940 г. был призван в армию, служил в 6-й К.Т.К.Д. г. Ломжа. В 1941г. после вероломного злодейского нападения немецких фашистов на нашу Родину, будучи рядовым солдатом кадровых войск 6-й КД, при защите Родины был ранен, пробирался по тылам противника к линии фронт, на 17 сутки войны был задержан немцами и конвоирован в концлагерь вблизи Минска – Масюковщина, из Минска конвоировали нас в Дзержинск, а после в г. Столбцы д. Н.Свержень/завод».

Недавно на встрече с российским военным историком А. Исаевым услышала: солдаты той войны – поколение титанов. Тогда они не знали, что их назовут когда-то титанами, они бились до последнего патрона, тонули на переправах, горели в танках, умирали в плену, но не сдавались. Добавлю вслед за историком: это были люди особой формации – советской. Сегодня кто только не бросит камень в советское прошлое, ставя под сомнение многие победы и достижения ушедшей эпохи.

Тетрадь №2. «Приближалась глубокая осень, холодные ночи, становилось безвыходно, приходилось прозябать. Новосверженцы обратились к властям с просьбой, чтобы разрешили им нас взять на поруки. И здесь эти добрые люди пришли нам на помощь... В период нашего нахождения еще в лагере, неоднократно нас посещало гестапо, цели которого неустанно вести пропаганду, чтобы мы добровольцами шли в немецкую армию для борьбы с большевиками. Была создана комиссия, которая отбирала... Мы по очереди подходили к столу, за которым сидели два нем.офицера, а третий в пенсне с тростью жестом... указывал каждому из подошедших к столу – куда следует после осмотра... Сильно переживал мой друг не за себя, а за меня, что могут взять меня в армию. Как раз у него была большая травма, колесом пушки передавило ногу, которая была сильно опухшей, и он не мог носить сапог и его без...отчислили как непригодного.... Подошла очередь за мной, кстати, я был очень худой, да и вообще вид мой не внушал доверия быть полезным солдатом для немецкой армии. Подойдя к столу, немец с пренебрежением толкнул меня тростью в

плечо, указал мне идти туда, где уже стояли выбракованные, и душа моя отделилась легким переполохом, а друг этому был очень рад... Сам он... отобрали из нашего брата, которые дали согласие служить немцам, были переписаны в списки, и в строй их повел немец в назначенное место. На второй день они были все одеты в немецкую солдатскую форму... (что среди нас вызвало сильное недоумение), попали туда и отдельные мои сослуживцы, которые хорошо меня знали. Спустя пару дней нам удалось видеть, что они были уже с оружием и несли службу... Мои сослуживцы часто при встречах уговаривали меня идти служить к немцам, обещая мне поспособствовать, на что я согласия не давал, мотивируя плохим здоровьем, ранение долго не заживало...»

Денисенко, как и его бывшие сослуживцы, оказался перед выбором, у человека всегда есть выбор, особенно он мучителен в военных условиях, почти естественный отбор: сильных духом война делает сильнее, слетает всякая шелуха. Осенью 1941 года у молодого бойца мог бы случиться иной сценарий жизни, более сытный и надёжный, как у других военнопленных. Дрогнули, скинули, «спасали свою шкуру» – другие, так часто вспоминает Денисенко, другие выберут сотрудничество с немцами, а старшина останется по другую сторону, не переступив опасной черты.

В книге С. Аслёзова «Если не мы, то кто же?» (О Герое Советского Союза В.З.Царюке, серия «Герои советской Родины» Москва, Политиздат, 1979г.) нашла воспоминания товарища по партизанке В.Царюка. «...Невысокого роста, худощавый, ладно скроенный, перетянутый ремнями, с саблей на боку, Дмитрий, казалось, родился в седле. Однажды в минуту откровения он поведал Царюку, как стал партизаном. Войну он встретил в Ломже, на самой границе с Польшей, где служил рядовым в 48-м полку 56-1 казачьей дивизии. С первых же часов Денисенко и его товарищи вели жестокие бои с превосходящими силами противника. Потом были плен и лагерь смерти Масюковщина под Минском. Те черные дни в память врезались навсегда. Почти целую неделю не давали ни есть, ни пить. Специально. Чтобы ослабить физически, подавить волю. К исходу недели гитлеровцы привезли машину тухлой селедки, стали разбрасывать по лагерю. Изголодавшиеся люди с жадностью набросились на нее. Прошел час, другой... Люди изнемогали от жажды. Их мучения усугубляла июльская жара. На вытоптанной голой земле некуда было укрыться от безжалостного солнца. Лагерь располагался на берегу Свислочи. Тысячи людей стояли у забора из колючей проволоки и безумными глазами смотрели на неширокую реку, катившую безостановочно свои прохладные воды. А сзади все подходили и подходили. И вдруг под напором человеческих тел проволока

разорвалась. Люди ринулись к реке, становились на колени, падали плашмя, пригоршнями, пилотками, ржавыми банками черпали воду, припадали к ней и пили, или, пили... Будто хотели напиться на всю жизнь. Денисенко, как ни мучительно было, селедку не ел и к реке не побежал. Его сердце будто окаменело от того, что он видел... А на другой день почти все, кто отведал фашистского угощения, распухли, у многих на теле появились синюшные пятна. Началась эпидемия дизентерии. Сколько тогда погибло – сказать трудно: трупы никто не считал». В лагере Денисенко выжил, ему снова повезло. Новые связи с лагерной полицией помогли ему добиться, чтобы в начале 1942 г. его группу направили на работу в деревню Новый Свержень, на лесопильный завод, где пленные фактически находились на положении вольно рабочих. Будущий партизанский командир быстро сориентировался в обстановке, физически окреп, зажили раны, ждал подходящего момента для побега. 5 мая 1942 г. группа военнопленных под командованием Денисенко внезапно разоружила полицейских, охранявших завод, добыла у местных людей лошадей, и ушла в Налибокскую пущу...

За два года с лета 1942 по июль 1944 группа из трех десятков партизан выросла до регулярной боеспособной организации, с опытом ведения партизанской борьбы на оккупированной земле. Кавалеристы отряда Митьки, немцы называли командира «Мичька», давали за его голову большое вознаграждение, громили немецкие гарнизоны на территории пяти современных районов, взрывали мосты, поезда, отбивали продовольствие. Осенью 1943 года надолго была выведена из строя телефонная связь, ее восстановили только после прихода Красной Армии летом 1944 года. Отряд получил заслуженное звание 1-й Белорусской кавалерийской бригады, но это уже другая история. Освобождение Беларуси Д.А. Денисенко встречал настоящим героем. За плечами два трудных года жизни, четыре ранения, контузия, звание полковника, он коммунист, грудь в орденах – Орден Ленина (1943г.), Орден Красного Знамени (1944г.), медали «Партизан Великой Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великую Отечественную войну».

Послевоенная жизнь, полная надежд и планов, только начиналась...